

Публикуемый материал касается двух эпизодов из истории отношений Китая и России. Происходившее в российском Благовещенске и китайском Сахаляне в 1911–1912 гг. отразил в своих воспоминаниях 1959 г. полковник Яков Афанасьевич Демьяненко. Понятно, что возможности человеческой памяти не безграничны, и ряд неточностей отражен в комментариях. Однако это нисколько не умаляет ценности свидетельства русского офицера, начавшего в 1910 г. свою офицерскую карьеру, а 25 сентября 1917 г. удостоенного за особенную доблесть ордена святого Георгия 4-й степени. Воспоминания Я.А. Демьяненко наглядно показывают, как события российско-китайских отношений воспринимались и трактовались в русской военной среде. Как видно, среди офицеров бытовало немало мифов и заблуждений по поводу буквы и духа межгосударственных соглашений. Например, о запрете плавания по Амуру для китайских судов или ограничении числа воинских частей на Дальнем Востоке. Весьма интересны и упоминания о прогнозировании советско-китайского конфликта в 1960-х годах.

Вольно или невольно главным героем воспоминаний Я.А. Демьяненко стал Эрнест-Август Фердинандович Раддац (1868–1918). Раддац родился в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) в дворянской семье лютеранского вероисповедания. По окончании Николаевского кавалерийского училища выпущен офицером во 2-й Санкт-Петербургский драгунский полк. Раддац участвовал в русско-японской войне сначала командиром конвоя командующего 1-й Маньчжурской армией, затем конвоя Главнокомандующего на Дальнем Востоке. Был ранен. Со 2 ноября¹ 1908 г. и по 23 октября 1913 г. — командир Амурского казачьего полка, затем 1-го Сибирского казачьего полка.

Оправдал ли полковник Раддац снисхождение своего императора? Очевидно, да. Во время Первой мировой войны 22 декабря 1914 г. под российским, а ныне турецким городом Ардаганом русская конница совершила один из самых изумительных подвигов. По глубокому снегу и обледенелым горам Сибирская казачья бригада, имея в авангарде 1-й Сибирский казачий полк, атаковала турецкий отряд, опрокинула его и захватила 900 пленных, 2 орудия и знамя 8-го Константинопольского полка. Очевидец вспоминал: «Бригада, словно вынырнув из-под земли, сомкнутым строем, с пиками наперевес, широким наметом, почти карьером так неожиданно и резко атаковала турок, что они не успели защититься. Это было что-то особенное и даже страшное, когда мы смотрели со стороны и восхищались ими, сибирскими казаками. Покололи пиками, топтали конями турок, а остальных забрали в плен. Никто не ушел из них...»². На месте боя осталось до 500 убитых турок и 15 погибших казаков. За атаку Ардагана Раддац был награжден орденом святого Георгия 4-й степени, произведен в генерал-майоры и назначен начальником Сибирской казачьей бригады. Участникам боев на Кавказском фронте отважный генерал Раддац запомнился молодым, изящным и прытким, все время собиравшим командиров полков и сотен бригады и все выискивающим, как бы всей бригадой пробраться в тыл к туркам. С мая 1916 г. он возглавил 1-ю

¹Даты до 1918 г. по старому стилю.

²Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. 1914-1917. – М.: Воениздат, 2001//<http://militera.lib.ru>.

Кавказскую казачью дивизию, состоявшую из кубанских и терских казаков. После выхода России из войны весной 1918 г. Радац вывел дивизию на Кубань. В Армавире большевиками был арестован весь офицерский состав дивизии, после чего Радаца и еще 67 офицеров расстреляли.

*П.А. Новиков,
доктор исторических наук, профессор ИрНИТУ*

I. Айгунский договор 1861 г.³

По русско-японскому мирному договору в Портсмуте в 1905 г. Россия обязалась не иметь в Сибири числа воинских частей больше того, какое было до 1904 года⁴, то есть до начала русско-японской войны. Из этого, ослабившего русскую мощь, положения, наше военное министерство вышло тем, что все Сибирские стрелковые полки, которых было 36, перешли в 1910 г. на состав по штату военного времени, а двухбатальонные резервные части были также переформированы в Сибирские четырехбатальонные полки, которые образовали таким образом новые две Сибирские стрелковые дивизии⁵. Кроме того, некоторые из Сибирских дивизий в случае войны на Дальнем Востоке должны были развернуться⁶ каждая в две дивизии, для чего в их полковых оружейных складах должно было храниться вооружение на два полка, равно как и удвоенный состав полкового обоза.

В связи с этим произошла и перемена дислокации войсковых частей в Сибири в 1910 году. Я, будучи в это время в городе Никольске-Уссурийском младшим офицером 3-го Восточно-Сибирского⁷ стрелкового полка, был выделен из него в составе одного полного батальона на сформирование из Сретенского резервного пехотного полка 37-го Сибирского стрелкового полка, который должен был войти в состав гарнизона города Благовещенска, образованного из двух Сибирских стрелковых полков (37-го и 38-го), Амурского казачьего 4-х сотенного конного полка и одного дивизиона 10-й Сибирской артиллерийской бригады. Людской состав её прибыл из Владивостока, после расформирования там крепостной артиллерии. Гарнизон был подчинен генерал-губернатору этой области, в это время Валуеву⁸.

Не успели новые части еще как следует сплотиться, как вскоре произошли два события, которые чуть не вызвали войну с Китаем.

³Здесь и далее автором была допущена ошибка, и следует читать: 1858 г. (П.А.Новиков)

⁴В данном случае Демьяненко ошибается, поскольку ни одна из 15 статей Портсмутского мирного договора 1905 г. не предусматривала ограничения числа русских войск. Однако действительно и то, что к началу русско-японской войны Россия имела на Дальнем Востоке 9 Восточно-Сибирских стрелковых бригад, в январе 1904 г. получивших штат дивизий. Также в регионе находились 2 пехотные бригады, переброшенные из Европейской России для «проверки провозоспособности Транссиба». Итого к началу 1904 г. 11 бригад, а в 1910 г. 11 дивизий, то есть число соединений формально осталось прежним. Отсутствие договорных ограничений подтверждается и тем, что принята в 1913 г. «Большая военная программа по усилению состава армии» предусматривала формирование 12-й Сибирской стрелковой дивизии и отдельной бригады в Приамурье.

⁵Штаб 10-й Сибирской дивизии с 37-м и 38-м Сибирскими полками расположились в Благовещенске, 39-й полк — в Хабаровске, 40-й полк — в Николаевске (на Амуре). Штаб 11-й Сибирской дивизии с 43-м и 44-м Сибирскими полками — в Омске, 41-й полк — в Новониколаевске (ныне Новосибирске), 42-й — в Томске.

⁶При мобилизации 7-я Сибирская стрелковая дивизия, квартировавшая в Иркутске, выделяла офицеров и солдат для развертывания 12-й Сибирской, 8-я Сибирская в Красноярске — для 13-й Сибирской, 11-я Сибирская в Омске — для 14-й Сибирской.

⁷В 1910 г. Восточно-Сибирские полки были переименованы в Сибирские.

⁸Валуев Аркадий Михайлович (1881-1935) — генерал-майор, с 20 октября 1910 г. военный губернатор Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска. 9 августа 1913 года произведен в генерал-лейтенанты с увольнением от службы. С началом Первой мировой войны возвращен на службу, исполнял обязанности Архангельского генерал-губернатора, затем на различных командных должностях. После Гражданской войны в эмиграции в Югославии.

Надо сказать, что в начале второй половины минувшего века генерал Муравьев, получивший за свою плодотворную деятельность на Дальнем Востоке титул графа и прибавку к его фамилии слова «Амурский», выясняя и определяя точно с китайским правительством границы России в 1861 году, заключил договор в городе Айгуне (на берегу р. Амур), по которому река Амур от своих истоков до реки Уссури является границей между русскими и китайскими владениями, причем сама река в этом месте делается русской, и китайцы не имеют права ни на судоходство по этой реке, ни на рыбную ловлю, вероятно, потому, что р. Амур от города Хабаровска и до самого устья течет уже по русской территории, и генерал Муравьев хотел сделать реку Амур всецело русской, да и сделал.

Договор был заключен на 50 лет, и срок ему истек в 1911 г. В этом году дипломатия обеих сторон подняла вопрос о его пересмотре и возобновлении на следующие 50 лет, причем китайцы потребовали предоставить им право как судоходства, так и рыбной ловли на Амуре⁹. Создалось дипломатическое осложнение, так как русские требовали оставить договор в прежнем виде¹⁰. Китайцы упорствовали. Мы, военные, на эти переговоры обращали мало внимания, полагая, что осложнение незначительное, которое никакой угрозы не представляет. Как вдруг гарнизон города Благовещенска (потом стало известно, что и гарнизоны Хабаровска, Имана и Никольск-Уссурийского) получил приказ командующего¹¹ Приамурским военным округом немедленно быть готовым к военному походу.

Все части получили немедленно полный боевой комплект ружейных и пушечных патронов и стали в полной боевой готовности, одни на берегу р. Амура, другие у себя во дворах в ожидании дальнейшего приказа.

В утренних местных газетах¹² на другой день прочитали русский ультиматум китайцам, в котором говорилось, что если китайское правительство не согласится на русские условия, то Императорское российское правительство оставляет за собой свободу действий. У всех пробежала одна мысль: «война с Китаем». И действительно, скоро стал известен и маршрут для нашего гарнизона: идти на город Цицикар в Маньчжурии. Все, и военные семьи и горожане, лихорадочно бросились в магазины за покупками.

Так продолжалось два дня. На третий или четвертый день из газет узнаем, что китайцы уступили русскому настоянию и подписали договор на старых условиях. Гарнизон получил приказ перейти на мирное положение. Срок этому договору истекает в 1961 году. Кто знает, не явится ли он в это время опять осложнением для советско-китайской дипломатии и не окажется ли причиной

---

⁹В начале 1911 г. между Россией и Китаем возник политический конфликт. Причиной было стремление Китая пересмотреть не Айгунский договор от 16 мая 1858 г., а Петербургский «торговый» договор от 12 февраля 1881 г. Желая избежать не только самого пересмотра, но даже переговоров о нём, российское правительство 3 февраля 1911 г. передало китайскому правительству ультимативную ноту. Через три дня текст ноты был опубликован в русских газетах. В дальневосточной прессе оперативно печатались и отклики европейских держав, и последовавший ответ Китая. См.: Приложение «ИЗ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ».

¹⁰Подробнее см.: Белов Е.А. Русско-китайский спор в 1911–1912 гг. по вопросу пересмотра Петербургского договора 1881 г. // Восток. — 1993. — № 5. — С. 143–154.

¹¹Лещицкий Платон Алексеевич (1856–1921) — генерал-лейтенант, с 14 апреля 1913 г. генерал от инфантерии. С 23 декабря 1910 г. командующий войсками Приамурского военного округа, а впоследствии один из наиболее победоносных русских генералов Первой мировой войны — с 9 августа 1914 г. по 18 апреля 1917 г. командующий 9-й армией. Умер в московской тюрьме.

¹²Эхо, Благовещенск, 5 февраля 1911 г., № 681 — 11 февраля 1911 г., № 686; Приамурские ведомости, Хабаровск, 8 февраля 1911 г., № 1669.

войны между этими двумя соседями на Дальнем Востоке, которую некоторые предсказывают на 1962 год¹³.

II. Взятие казаками китайского города Сахалин

Амурское казачье войско, занимавшее территорию на левом берегу р. Амура от Благовещенска и к востоку до села Благодатного было молодое, малочисленное и могло в мирное время¹⁴ дать только один 4-х сотенный полк, которым командовал в это время полковник Раддац, служивший ранее в гвардейской кавалерии.

Это был обаятельный и любимый всеми в полку командир: умел заботиться о своих подчиненных, и его казаки были одеты не хуже юнкеров, всегда чистые, в подогнанной одежде, всегда дисциплинированные и корректные на улицах в городе. Сам он в свободное время всегда был среди своих молодых офицеров¹⁵ в полковом собрании, а когда бывал на полковых праздниках¹⁶ у стрелков, всегда усаживался среди молодежи, любил он ее и говорил: «Среди молодежи и я себя чувствую молодым».

Надо сказать, что против Благовещенска на правом берегу Амура был небольшой китайский город Сахалин-Гоу, в котором стоял батальон китайских войск, обученных инструкторами по немецкому образцу. В это время китайцы вообще имели в виду сформировать, при помощи немцев, таких войск 36 дивизий, и это формирование еще шло.

Русские офицеры нередко в этот городок ездили ради покупки и любопытства, благо это делалось по какому-то негласному соглашению с обеих сторон, а китайцы приезжали в Благовещенск, главным образом, торговцы огородной зеленью «люка и огулеса» (лук и огурцы).

Случай, о котором я рассказываю, был в феврале месяце 1912 года, когда полковник Раддац после ужина в своем полковом собрании, по предложению одного из сотников, поехал в компании четырех офицеров верхом в Сахалин пить кофе с бенедиктином, который там стоил дешевле, чем на нашем берегу. Амур, крепко скованный льдом, мог выдержать не только всадников, но и запряженную легкую пушку.

Вошли в небольшой китайский ресторанчик, в котором обычно усаживались, и заказали кофе.

Что потом произошло, точно сказать трудно, ибо было несколько версий: версия штаба генерал-губернатора и версии казачьих офицеров. Передаю ту, которая у меня лучше осталась в памяти.

После сделанного заказа полковник Раддац, поднявшись и сказав офицерам: «Мне нужно сходить в аптеку, я сейчас приду», — вышел из ресторана. Офицеры, обеспокоенные тем, что полковник долго не возвращается, попросили одного из своих выйти и узнать, в чем дело. Тот вышел и вдруг слышит невдалеке в темноте какой-то необычный шум толпы. Приблизившись на этот гул, он вдруг увидел

¹³Конфликт у острова Даманский на р. Уссури произошел 2-21 марта 1969 г.

¹⁴Во время Первой мировой войны Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска из предусмотренных 5 полков 3-й очереди развернули только 1. Другие казачьи войска выставили не только все полки 3-й очереди, но и некоторые части сверх. Причина различий — стремление иметь резерв на Дальнем Востоке на случай осложнений с Китаем или Японией.

¹⁵В Амурском казачьем полку было 34 офицера. Среди них был и знаменитый впоследствии Р.Ф. барон Унгерн-Штернберг, служивший в Амурском казачьем полку с 28 февраля 1910 г. в чине хорунжего, а с 5 октября 1912 г. и до зачисления в запас в июле 1913 г. в чине сотника.

¹⁶Праздник 37-го Сибирского стрелкового полка — 6 августа, 38-го Сибирского стрелкового полка — 21 июля.

своего командира, прижатого к стене аптеки с обнаженной шашкой и окруженного толпой китайцев, швырявших в него комья снега и угрожавших если не его жизни, то побоями. Офицер немедленно возвратился к товарищам, сказав в чем дело, и все бросились на выручку своего командира. Когда они приблизились к толпе и увидели, в каком положении находится полковник, два из них, поручив остальным наблюдать и защищать Раддаца, немедленно бросились к своим лошадям и помчались в Благовещенск, где подняли по тревоге весь полк, состав которого был, впрочем, далеко не полным вследствие выпавших в этот день на полк больших нарядов. Во всяком случае, две сотни со всеми офицерами, свободными от службы, не предупредив начальника гарнизона, лихо бросились через реку в Сахалин.

Что же произошло с полковником Раддацем? Почему он оказался в таком положении? Как выяснилось, все это случилось неожиданно и без особых оснований. Когда он вошел в аптеку и попросил какое-то средство от желудочной боли, аптекарь то ли его не понял, то ли боялся дать не то, что надо, или потому, что было время закрывать аптеку, ему отказал в просьбе, заявив, что не понимает, что хочет «капитан»... Тогда Раддац сам начал пересматривать стоявшие на полках банки, перевернул одну из полок, банки полетели на пол, некоторые разбились, и аптекарь, выскочив на улицу, поднял крик о самоуправстве русского офицера. На его крик немедленно собралась любопытная, сначала небольшая толпа, и вышедший вскоре из аптеки полковник, видя перед собой такую толпу, ему угрожавшую, обнажив шашку, прислонился к стене, собираясь защищаться.

В таком положении застали его офицеры, которые, между прочим, были безоружны, так как с оружием переходить на ту сторону границы запрещалось. На этот шум и беспорядок прибыл вскоре дао-тай (начальник города), который один толпы разогнать не мог и призвал на помощь командира китайского батальона. Этот последний, знавший полковника Раддаца, легко прошел через толпу, приблизился к Раддацу и, чтобы вывести его из толпы, взял его за руку, что-то говоря по-китайски. Раддац, почувствовав, что его кто-то взял за руку и не узнав впопыхах кто, взмахнул шашкой и отрубил ему руку.

Здесь толпа окончательно разъярилась, бросилась массой на Раддаца, схватила и двух оставшихся офицеров и с дикой радостью и криками потащила их за город на расправу.

Ворвавшийся в Сахалин Амурский полк быстро догнал толпу, взял её в плети и пики и немедленно освободил своего командира и офицеров, у которых были уже сорваны погоны и истрепано обмундирование. Возбужденный Раддац резко приказал полку немедленно взять Сахалин, разоружить китайский батальон, взять под охрану его казармы, занять казначейство, двор дао-тая и почту и, когда это было исполнено, он донес кратко начальнику Благовещенского гарнизона о взятии им города Сахалина и пленении китайского батальона.

Разбуженный около полуночи генерал-губернатор Третьяков¹⁷, сменивший к этому времени генерала Валуева, получив такое донесение и не понимая в чем дело, на всякий случай поднял по тревоге бригаду стрелков, а полковнику Раддацу послал приказание покинуть Сахалин и возвратиться в Благовещенск. На это приказание Раддац ответил и послал в Благовещенск китайского подполковника с отрубленной рукой на излечение в русском лазарете. Стрелковые полки заняли такое же положение, как и при пересмотре Айгунского договора.

---

¹⁷Третьяков Николай Александрович (1854–1917) — генерал-лейтенант, с 28 февраля по 12 октября 1911 г. — начальник 10-й Сибирской стрелковой дивизии. Затем начальник 3-й Сибирской стрелковой дивизии, а с 12 августа 1914 г. 1-й Сибирской стрелковой дивизии. В 1916 г. командир 37-го армейского корпуса.

Началась усиленная переписка по телеграфу Благовещенска со штабом Приамурского военного округа, во главе которого стоял генерал Лечицкий, и с Петербургом. Переписка эта кончилась тем, что последовало Высочайшее повеление полковнику Раддацу покинуть Сахалин, а генералу Лечицкому — разобрать это дело и поступить согласно военным законам. Было назначено военное следствие, полковник Раддац смещен с командования полком и подвергнут впредь до суда домашнему аресту. Судом он был приговорен за самочинные действия, если память мне не изменяет, заключению в крепости на один год, но, так как всякий военный приговор над штаб-офицером утверждался Императором, то командующий войсками округа получил на деле Раддаца такую резолюцию Императора: «Дело полковника Раддаца прекратить и восстановить его в прежнее положение. Я его знаю».

Полковник Раддац вновь вступил в командование своим полком, китайский подполковник выздоровел в нашем лазарете и получил такое вознаграждение от русского правительства за потерянную руку, что считал себя счастливым. Все хорошо, что хорошо кончается. Инцидент был исчерпан.

Переведясь из Сибири в Финляндию¹⁸, я, продолжая интересоваться своими прежними сослуживцами, в дни Гражданской войны узнал от одного из офицеров Кавказского фронта, что полковник, а потом генерал Раддац, действуя со своими казаками, закончил войну начальником Сибирской казачьей дивизии, имел ордена святого Георгия 4-й и 3-й степени¹⁹, а в дни революции, едучи в отпуск, был убит по дороге солдатами, пытавшимися снять с него погоны. Вечная ему память».

Источник: Журнал «Военная быль», Париж, № 37, июль 1959. — С. 18-21.

*Публикацию и комментарии подготовил
доктор исторических наук,
профессор ИрННТУ П.А. Новиков*

---

¹⁸В 16-й Финляндский стрелковый полк 4-й Финляндской стрелковой бригады, сформированной в 1914 г. Полк квартировал в г. Або (ныне Турку) на побережье Ботнического залива.

¹⁹Командир Сибирской казачьей бригады генерал-майор Э.Ф. Раддац 7 января 1916 г. был награжден орденом святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. Орден святого Георгия 3-й степени он не получал.